

Для цитирования: Корнейчук Б. В. Принципы и противоречия Изборской доктрины // Социум и власть. 2018. № 3 (71). С. 72–79.

УДК 329.17

ПРИНЦИПЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ ИЗБОРСКОЙ ДОКТРИНЫ

Корнейчук Борис Васильевич,

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Санкт-Петербургский филиал), профессор департамента экономики, доктор экономических наук, профессор. Российская Федерация, 190121, г. Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16. E-mail: bkorneyhuk@hse.ru

Аннотация

Исследованы теоретические и идеологические основы социальной доктрины Изборского клуба, учрежденного в 2012 году после массовых протестов оппозиции в России. Показана политическая роль Изборского клуба как интеллектуального центра, тесно связанного с государством. В качестве основного материала для исследования использованы статьи журнала «Изборский клуб». Выявлены три основных принципа Изборской доктрины. Во-первых, этнический национализм основан на понятии «русофобии», включает элементы антисемитизма и противоречит гуманистическим основам православия, русской философской традиции и цивилизованным этическим нормам. Во-вторых, примат идеологии предполагает введение государственной идеологии, изменение Конституции и устройство государства по типу «православного халифата». Внутреннее противоречие этого принципа обусловлено различием воззрений членов Изборского клуба, которые проповедают социализм, православие и ислам. В-третьих, негативное отношение к демократическим ценностям и правам человека является главным объединительным принципом Изборской доктрины. Поскольку социальной основой доктрины служат отжившие институты, она включает элементы воззрений эпохи варварства и предполагает использование насилия для достижения своих общественных идеалов. Таким образом, Изборская доктрина отражает ультраконсервативное направление в современной российской политике и не способна служить созидательной силой общественного развития.

Ключевые понятия:

Изборский клуб, национализм, сталинизм, государственная идеология, консерватизм.

Введение

Изборский клуб (далее – Клуб) за последние годы утвердился в качестве влиятельной общественной силы, и этот факт требует научного анализа и осмысления. Членами Клуба являются десятки докторов наук, депутаты Думы, известные писатели, кинорежиссеры и актеры, пресс-секретарь крупной нефтедобывающей компании, отставные генералы, главные редакторы газет и телеканала, ректор вуза и т. п. Клуб получает заметную поддержку от государства, среди общественных организаций он занимает одно из ведущих мест по присутствию на федеральных телеканалах. На открытии Клуба в 2012 г. присутствовали министр культуры России и губернатор Псковской области, а позже губернатор Санкт-Петербурга на встрече с лидерами Клуба назвал их своими единомышленниками. Как социально-значимая некоммерческая организация Клуб ежегодно получает президентские гранты. В 2016 г. размер такого гранта составил 12 млн р., кроме того, гранты в суммарном размере 33 млн р. получили организации, возглавляемые членами Клуба, такие как Институт экономических стратегий, Культурно-просветительское сообщество «Переправа», «Литературная газета», Научный центр Евразийской интеграции, Центр стратегических исследований религии и политики современного мира¹.

В научной литературе имеется лишь несколько работ, посвященных Клубу. М. Ларуэль характеризует его как «консервативный авангард» в России и отмечает, что, несмотря на различие во взглядах, он сохраняет свое единство и стремится оказывать влияние на президентскую администрацию [33]. Р. Зубрин видит опасность союза Клуба с государством в том, что идеи его «сумасшедших философов» толкают мир к войне [35]. Н. Блут считает, что Клуб нужен государству по двум причинам. Во-первых, он противодействует сторонникам либерализации и сближения с Западом. Во-вторых, в сравнении с группой агрессивных правых радикалов правительство может позиционировать себя как центристское [32]. А. Яковлев рассматривает создание Клуба как реакцию на массовые протесты 2012 г., когда было решено развернуть пропаганду альтернативной «мобилизационной» идеологии для создания в обществе атмосферы «осажденной крепости» [34].

Политическая деятельность Клуба обычно находится в центре внимания авторов, в то время как концептуальные основы его деятельности остаются за рамками исследования. Вместе с тем, Клуб позиционирует

¹ Фонд президентских грантов. URL: <http://президентскиегранты.рф> (дата обращения: 20.05.2017).

себя именно как интеллектуальный центр, способный дать ответы на насущные проблемы развития. Работы его авторов посвящены разным аспектам общественной жизни и опираются на результаты философии, истории, экономики. При этом разнообразие затрагиваемых тем и используемых методик не приводит к эклектичности позиции Клуба в целом. Наоборот, исследователь не может не заметить общей основы социальных воззрений членов Клуба, единство их мнений по ряду фундаментальных вопросов. Иными словами, Клуб действительно предлагает некую целостную мировоззренческую систему, или *Изборскую доктрину*.

Изборская доктрина является объектом данного исследования, его целью является определение базовых принципов доктрины, которые служат ее объединяющими элементами. Также исследованы внутренние противоречия доктрины, которые способны ослабить интеллектуальное влияние Клуба на общество. Основным источником информации послужили материалы журнала «Изборский клуб», а основным методом исследования – их сравнительный анализ. В статье не затрагивалась политическая, литературная, публицистическая и другая деятельность членов Клуба, а анализировались лишь научные аспекты их публикаций. Автор не углублялся в детальный анализ воззрений отдельных персоналий, стремясь увеличить разнообразие и число рассматриваемых работ. Все цитируемые авторы являются «по умолчанию» членами Клуба, если иное не следует из контекста, а поэтому их принадлежность к нему специально не указывается.

В результате исследования были выявлены основные принципы Изборской доктрины: этнический национализм, примат идеологии и антилиберальный консенсус. Также были исследованы внутренние противоречия доктрины и сформулированы ее сущностные характеристики.

Этнический национализм

Покажем националистическую направленность Изборской доктрины, а для этого определим содержание термина «национализм». Мы разделяем позицию С. Ю. Витте, который противопоставлял два вида национализма: первый есть национализм здоровый, убежденный и сильный, он стремится к защите интересов государства и достигает этой цели; второй есть национализм болезненный и эгоистичный, он подчиняется больше страстям, чем разуму, и нередко приводит к противоположным результатам. Он пишет: «Первый национализм есть высшее проявление любви и преданности к государству, составляющему

отечество данного народа; второй составляет также проявление тех же чувств, но обураваемых мстостью, страстями, а потому такой национализм иногда выражается в формах, диких для XX столетия» [9, с. 259]. В первом случае термин «национальный» охватывает всех граждан страны и понимается как «государственный» или «державный», а во втором он относится лишь одному или нескольким проживающим в стране этносам и поэтому понимается как «этнический национализм».

Анализ работ идеологов Изборского клуба позволяет со всей определенностью отнести их авторов к сторонникам этнического национализма, которое в нашей стране тесно связано с концепцией «руссофобии». Ее автор И. Р. Шафаревич увидел внутри советского общества «малый народ», который, как он убежден, ненавидит русских и ведет против них непримиримую борьбу. Идеологию «малого народа» он определяет термином «руссофобия», при этом подчеркивает: «Очевидно, еврейские национальные чувства являющиеся одной из основных сил, движущих сейчас “Малый Народ”» [31, с. 34]. Данная «теория» лежит в основе ряда работ членов Клуба. В. В. Аверьянов называет Шафаревича классиком темы руссофобии и видит его главную заслугу в том, что он применил к советским диссидентам понятие «малый народ» [3, с. 8]. Сам он использует этот термин при оценке периода 1990-х гг., когда, по его мнению, «реализовалась давняя мечта всех самозванцев и руссофобов – им удалось интитуционализировать Смуту, превратить ее в псевдогосударство «малого народа», паразитирующее на большом народе и старом, советском наследии» [4, с. 94]. М. Калашников также утверждает, что пришедшие к власти либералы «своей приватизацией сконцентрировали 90 % собственности в руках 1 процента населения – правящей касты, “малого народа”». При этом телевидение оказалось захваченным, как он пишет, «практически однородной в этническом плане (отнюдь не славянской, не тюркской и не горской) стаей» [14, с. 35, 141]. В. Ю. Катасонов стремится обосновать этнический национализм посредством историко-религиозной аргументации. По его мнению, после убийства Авеля Каином образовались две линии цивилизации: «авелева» цивилизация представлена православием, а «каинитская» – идеологией Талмуда, причем сторонники идеологии Талмуда выполняют в обществе столь же разрушительную роль, что и «малый народ» у Шафаревича. Катасонов пишет: «У Каина на генетическом уровне была заложена склонность к убийству, он потенциальный носитель убийства, носитель войны... Нацизм смыкается с идеологией Талмуда» [16, с. 63]. О. А. Платонов проецирует это мнимое

противостояние на 1990-е гг., когда главная проблема, по его мнению, заключалась в агентах влияния Запада с двойным гражданством, предателях, которые ненавидят страну, стремятся в наживе и ведут себя подобно колонизаторам: «Природа их миссии известна из Протоколов Сионских мудрецов и не требует специального объяснения» [25, с. 133].

Позиция этнического национализма приходит в противоречие со стремлением лидеров Изборского клуба показать, что их стратегия основана на традициях русской культуры и принципах православия. На самом деле она очевидным образом противоречит духовному течению противодействия расизму и антисемитизму, которое доминировало в передовом сознании общества с конца XIX в. Антисемитизм подвергался критике со стороны православных философов, которых часто цитируют члены Клуба. Л. Н. Толстой писал о притеснении евреев: «Насколько есть возможность, quasi-христиане всегда будут им препятствовать... и перестанут только тогда, когда усвоят истинные христианские основы жизни, оставляющие далеко за собой архаические пережитки» [29, с. 254]. Н. А. Бердяев писал: «Христианство провозгласило ту истину, что нет эллина и нет иудея... Не только расовый антисемитизм, но и вообще расизм не выдерживает критики с трех точек зрения: с религиозной, моральной и научной. Он недопустим для христианина, который должен видеть в каждом человеке образ и подобие Божье» [7, с. 207]. Солидарную позицию занимал С. Н. Булгаков: «Расизм есть мировоззрение антихристианское... Оба, и расизм и большевизм, с одинаковым безбожием хотят обратить человечество в колхозных гомункулов... Обе силы стремятся к покорению мира» [8, с. 600–601].

Пренебрежение гуманистическим принципом равноценности человеческой личности идеологами Клуба мы объясняем тем, что, в отличие от русских философов, они ставят перед собой вполне практические задачи в политике и экономике. Этнический национализм принят ими на вооружение как исторически апробированный способ манипуляции общественным сознанием для быстрого достижения своих целей. Лидер кадетов П. Н. Милюков считал антисемитизм средством политической борьбы, он писал: «Бисмарк называл антисемитизм социализмом дураков. Для того чтобы бороться с социализмом умных людей, нужно темных людей взять в свои руки... У нас антисемитизм есть средство создать в массах национализм определенного типа. Для этой-то цели наши антисемиты ставят своей задачей играть на струнах расовой и религиозной ненависти» [20, с. 172].

Практическую нацеленность Изборской доктрины иллюстрирует экономическая программа М. Калашникова, которая является детализованной стратегией мобилизационного развития экономики, заложенной в «Манифесте клуба». В нем говорится, что «мобилизационный проект» требует усиления централизма, ослабления врагов развития, опоры на «гвардию развития» [19]. Развивая этот тезис, Калашников предлагает мобилизовать экономические ресурсы путем их экспроприации в духе сталинской коллективизации, но не по классовому признаку, а по этническому. В разделе «Новый 1937 год» автор книги сначала обозначает круг крупных бизнесменов, составляющих «малый народ колонизаторов России», «прослойку паразитов» и «тупиковую ветвь эволюции», а затем предлагает их «использовать как сырье, как источник необходимых средств». При обосновании своего плана он делает ставку на этнический национализм: «Нынешние чиновничьи бонзы и олигархи все-таки здорово смахивают на столпов так называемой ленинской гвардии. Зиновьев, Каменев, Троцкий, Рыков, Радек и прочие смотрели на Россию как на «эту страну», которую нужно лишь использовать в своих целях. Они тоже происходили из еврейских кругов, будучи страшно далекими от нас, русских». В качестве возможных экспроприаторов автор называет мелких и средних предпринимателей: «Именно такие люди с готовностью пойдут за силой, которая начнет выжимать деньги из «добывателей трюфелей», из российских лжекапиталистов. И этим людям не хватает лишь фюрера» [14, с. 149, 154, 158, 220].

Примат идеологии

Вторым базовым принципом Изборской доктрины служит идеологизация общественной жизни, которая предполагает исключение положения тринадцатой статьи Конституции России о том, что «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». Но для этого Клубу необходимо создать свою целостную идеологию, а эта задача до сих пор не решена. Как мы покажем, она объективно не может быть решена, поскольку члены Клуба имеют несовместимые общественные идеалы, а именно – социализм, православие и ислам. С целью создания «синтетической идеологии» был опубликован ряд «примирительных» работ, которые, однако, не смогли устранить существенные противоречия.

Первое противоречие идеологической конструкции Изборской доктрины мы видим в стремлении объединить в единое целое социализм и православие. Странники такого

объединения обычно игнорируют исторические факты, доказывающие антагонизм социализма и православия, в первую очередь, массовые преследования священников в сталинскую эпоху. А. И. Агеев считает, что для обоснования идеи «православного социализма» необходимо разработать новый терминологический аппарат, совершить «семантический, лингвистический прорыв». Он строит идеологическую конструкцию на основе понятия «сакральности», которое, как он утверждает, исходит «из вышних бытийственных основ», является «животворящим, в том числе и в сугубо демографическом смысле». Термин «хеджирование» используется им для описания сущностного родства взаимосвязи социалистических и религиозных начал «православного социализма», он пишет: «Православие является, если угодно, «хеджированием» социализма как модели от сваливания в бесчеловечность» [5, с. 77]. В. М. Коровин видит единство православия и социализма в том, что обе концепции исходят из особой исторической миссии русского народа: «Всякая другая ценностная система – не православная, и не социалистическая – заведомо непригодна, <...> поскольку она «бьет по русским, как по народу, выполняющему миссию приближения к всеобщему спасению» [18, с. 87]. Поскольку интернациональный характер марксизма противоречит идее «православного социализма», марксистскую модель социализма противопоставляется социализму Ленина – Сталина, который в этом случае интерпретируется как русский, православный. С. Г. Кара-Мурза пишет: «Ленин добился «права русских на самоопределение» в революции, то есть на автономию от главных догм марксизма и от II Интернационала» [15, с. 41].

Второе противоречие идеологической конструкции Изборской доктрины мы видим в ее базовом постулате о духовном родстве православия и ислама. Еще в 1993 г. Н. А. Нарочницкая обосновывала этот тезис тем, что «торжествующая анархия, проповедь ростовщичества и обогащения без нравственных ориентиров, чужды и православному, и мусульманину» [22, с. 95]. Та же позиция отражена в Манифесте Клуба: «Православие и ислам, проповедующие божественную справедливость, станут основой евразийской идеологии, сделают Евразийский союз привлекательным для всех входящих в него народов» [19]. Логический изъян данной межконфессиональной конструкции мы видим в том, что она не учитывает буддизм – именно ту религию, которую обычно считают наименее меркантильной. Неоправданное игнорирование буддизма, на наш взгляд, преследует определенную цель: если присоединить буддизм к тандему двух религий, то за пределами

нового союза останется лишь одна традиционная религия – иудаизм, и тогда обнажится этническая направленность всей идеологической конструкции.

На основе тезиса о духовной связи православия и ислама идеологи Клуба провозглашают стратегию построения православного государства по типу исламских государств. В. В. Аверьянов предлагает: «Есть такая страна Иран, такая же имперская страна, как и Россия... Почему бы не взять пример с нее?» [2, с. 31]. А. Г. Дугин также считает Иран образцом для общественного устройства и видит спасение страны в идеократии – власти идеологической надстройки с сильнейшим религиозным компонентом. Основные его тезисы следующие. Во-первых, страну возглавит несменяемый лидер, «сверхчеловек». Во-вторых, атеисты и неверующие исчезнут, «потрясенные апокалиптическими событиями, разворачивающимися вокруг них». В-третьих, «человеческая жизнь потеряет сегодняшнее значение, на первый план выйдут иные ценности – более напоминающие Средневековье». В-четвертых, переход к идеократии можно осуществить лишь насильственным путем: «Россию могут спасти только фанатики. Например, фанатики православной веры... Только такие люди способны изменить инерционный сценарий, осуществив колоссальные потрясения. Это можно сделать только во имя национальной идеи и через полноценный террор и репрессии» [12, с. 282–285, 377–378].

Исламский вектор Изборской доктрины определяет позицию Клуба в важнейших вопросах мировой политики. Осенью 2013 г. делегация Клуба посетила Сирию, была принята президентом Б. Асадом, и вскоре была провозглашена стратегия по сирийскому вопросу, которая после вступления России в военный конфликт была растиражирована федеральными СМИ. Еще тогда А. А. Проханов писал: «Война за Сирию – это война за Россию. Сирия – последний оплот, последний рубеж, сломав который, это мобильное воинство, <...> выполняющая американскую стратегию трансформации исламского мира, кинется на Россию... Помогая Дамаску, мы помогаем самим себе» [26, с. 11]. Заметим, что в том же году С. А. Батчиков формулирует аргументы против западного тренда в украинской политике, которые после Майдана были подхвачены официальными СМИ: «Каких перемен можно ожидать в духовном состоянии украинского общества от сотрудничества с ЕС?.. Первый – это радикальный разрыв с христианской этикой, второй – одновременный разрыв с Просвещением, с его идеалами и нормами рациональности» [6, с. 36]. Эти и другие подобные факты иллюстрируют заметное влияние Клуба на официальные СМИ.

Открытая поддержка Клубом организаций, имеющих сомнительную репутацию, соответствует логике Изборской доктрины. Ш. З. Султанов рассматривает Хамас как образец верной своим идеалам честной политической партии и называет исламский мир единственным верным союзником России, а А. А. Проханов в своей статье «Слава Хамас!» также демонстрирует полную поддержку организации [27, с. 84]. Такая позиция в итоге приводит к *этико-правовой коллизии*, вызванной однозначно положительной позицией Клуба в отношении организации «Исламское государство» (запрещена в России). А. И. Нотин пишет: «ИГИЛ соединил в себе политический аспект – халифат, идеологический аспект – радикальный ислам и то, что называется современным баасизмом, т. е. арабским социализмом. Нам нужен аналог. Без этого мы не решим никаких проблем – ни связанных с русофобией, ни с выживанием России, ни с защитой от внешних и внутренних врагов» [3, с. 11]. Автор рассуждает о «социальной привлекательности доктрины» организации, возможном «тактическом союзе с ней против общего врага – например, того же обезумевшего Запада» – и возможном скором изменении отношения к ней со стороны государства [23, с. 68–70]. Ш. З. Султанов видит родственную связь между Сталинским социализмом и идеей халифата в том, что в обоих случаях «миллионы людей оказываются способными непосредственно участвовать в реализации “общего дела”». Поэтому, как он считает, «концепция халифата становится закономерным полюсом системного притяжения... Москва своим альтернативным глобальным цивилизационным проектом не обладает» [28, с. 90].

Исламский вектор Изборской доктрины неизбежно приходит в противоречие с ее доминирующим православно-националистическим вектором. Главную проблему здесь мы видим в фактах массовых и жестоких преследований христиан в Сирии и Ираке, которые подробно описаны, в частности, в изданиях Русской Православной Церкви [17]. Кроме того, признание исламской модели в качестве образца для государственного устройства говорит о планах построения некоего подобия «православного халифата», но вовсе не об отказе большинства членов Клуба от принципа примата одной нации и одной религии. Это порождает непреодолимый водораздел между последователями православия и ислама. Так, В. В. Аверьянов ориентируется на иранскую модель государства, но вместе с тем он пишет: «Национализм в России должен быть один... Многонациональность России, заявленная, к сожалению, в нынешней Конституции, – термин для русской политической традиции вряд ли адекватен... В таких смысло-

вых рамках единой нации и не может быть» [1, с. 131].

Антилиберальный консенсус

Негативное отношение к либеральным ценностям характерно для всех членов Клуба. Их аргументация обычно сводится к тезису об историческом перерождении либерализма, неизбежном его подчинении интересам транснациональных монополий, превращении в свою противоположность. М. Г. Делягин пишет: «Эволюция либералов, поставив их во всем современном мире на службу глобальным монополиям, сделала их несовместимыми с самым нормальным существованием и развитием обществ, неумолимо разрушаемых этими монополиями... Без них наша страна была бы краше, комфортнее, богаче и человечнее: без них миллионы людей жили бы и сегодня» [11, с. 36]. Развивая эту мысль, С. Ю. Глазьев утверждает, что в условиях «либеральной глобализации, выстроенной под интересы транснациональных, корпораций» невозможно создать новые формы организации мировой экономики. По его мнению, в Европе либерализм трансформировался в «еврофашизм», который жестко подавляет прогрессивные силы и служит главной угрозой развитию, он пишет: «Главным двигателем современного еврофашизма является евробюрократия, направляемая из Вашингтона... Определяющее свойство еврофашизма – разделение граждан на “полноценных” (придерживающихся европейского выбора) и “неполноценных” (отрицающих данных выбор), у которых не должно быть права на свое мнение» [10, с. 39, 50].

Принцип единовластия лежит в антилиберальном русле Изборской доктрины и выражается в трех формах. Во-первых, критика либеральных ценностей и демократических институтов неизбежно приводит к идее единовластия. Во-вторых, из постулата о положительной роли Ленина и Сталина в российской истории делается вывод, что именно диктатура является наилучшей формой правления. В-третьих, стратегия на воссоздание империи предполагает также воссоздание императорской власти.

В последнее время вопрос о единовластии все чаще затрагивается на страницах «Изборского клуба». В статье «Народная монархия и многоукладный социализм» А. Л. Казин пытается дать историко-религиозное обоснование тезиса о неизбежности единовластия и доказать его возрастающую актуальность. По его мнению, тайна российской государственности заключена в ее религиозном (вероисповедательном) характере, поскольку Государь (царь, президент, генсек) отвечает

за свой народ перед Богом. Отсюда он делает вывод, что на Руси государство начинается не «снизу» (демократия), а сверху – от Бога. Как полагает автор, народ в демократию не верит, поскольку православные люди ищут смысла жизни, а не комфорта и благополучия. В итоге он заключает: «Было бы замечательно, если бы у нашей правящей элиты хватило бы ума и воли внести в Конституцию “бессрочную” избираемость президента – до тех пор, пока его хочет большинство народа» [13, с. 34]. Предопределенность единовластия в России доказывают также с помощью тезиса об «осажденной крепости». По мнению Ф. А. Папаяни, в гибридной войне между США и Россией можно победить лишь при жесткой централизации Верховного главнокомандующего, верховного правителя, то есть «война практически реанимирует институт абсолютной монархии во имя боеспособности государства» [24, с. 50]. По мысли М. Калашникова, в условиях «осажденной крепости» важнейшие механизмы формирования и реализации государственной власти должны быть тайными, при этом «во главе тайного государства... должен стоять глава официального государства» [14, с. 132].

Принцип единовластия не вызывает разногласий внутри членов Клуба, но *потенциальной их причиной служит вопрос о том, является ли природа единовластия классово (интернациональной) или национальной (этнической)*. Чтобы сгладить это противоречие и избежать возможных разногласий некоторые члены Клуба стремятся доказать духовную связь ленинизма-сталинизма и этнического национализма. С. Ф. Черняховский пишет: «Ленин был вождем русской национальной революции, вождем восстания русского народа против утратившего национальные корни имущего класса. И поэтому он сегодня должен бы являться кумиром не только коммунистов, но и последовательных националистов – в не меньшей степени» [30, с. 32].

Заключение

Изборская доктрина представляет собой противоречивый общественный феномен. С одной стороны, она базируется на принципах, разделяемых всеми членами Клуба, это – этнический национализм, примат идеологии и антилиберальный консенсус. С другой стороны, Клуб объединяет сторонников несовместимых концепций: национализма и интернационализма, глобализма и автаркии, православия и социализма, ислама и христианства. Несмотря на внутренние противоречия, Клуб уже больше пяти лет демонстрирует духовное единство, редкое для общественных движений и интеллектуальных сообществ.

Причина такого постоянства имеет глубокие институциональные корни: поскольку устаревшие институты не отмирают полностью, в обществе сохраняются объективные условия для постоянного воспроизводства идей и моделей поведения, которые доминировали в разные эпохи. Так, этнический национализм основан на биологическом механизме различия «своих и чужих» и поэтому присущ в той или иной мере каждому человеку. Сохранившиеся фрагменты институтов более позднего периода порождают в современном обществе рецидивы *варварства*, которое предполагает применение *насилия* при решении общественных проблем. Н. В. Мотрошилова определяет варварство как «совокупность существующих на зрелых стадиях развития самой цивилизации явлений, форм, способов жизнедеятельности людей, которые разительно отличаются от тенденций, сущностных признаков цивилизации и цивилизованности... отличаются беззащитным попранием уже хорошо известных индивидам и человечеству цивилизационных принципов и норм» [21, с. 80]. К этим принципам и нормам она относит использование мирных способов общения с индивидами и народами, а также уважительное отношение к свободе и достоинству человека. Доктрины, проповедующие ценности эпохи варварства, обычно характеризуют как крайне консервативные. Исторической альтернативой варварству служит институт прав человека, который предполагает свободу национальной и религиозной самоидентификации, право на свободное участие в экономической и политической жизни общества. При институциональном подходе Изборская доктрина предстает как собрание взглядов, характерных для исторически отживших институтов разных эпох, включая институт варварства, причем все соответствующие воззрения входят в противоречие с современными ценностями демократии. Мы заключаем, что духовное единство членов Клуба обусловлено их негативной, враждебной позицией по отношению к новым общественным институтам, прежде всего, к системе прав человека. Итак, *крайне консервативная Изборская доктрина выполняет функцию концептуальной объединяющей платформы для антилиберальных сил, но она не способна служить созидательной силой общественного развития*.

1. Аверьянов В. В. Стратегия Русской доктрины: через диктатуру к государству правды. М.: Кн. мир, 2014. 508 с.

2. Аверьянов В. В. Кто поднимет знамя? // Изборский клуб. 2017. № 3. С. 30–32.

3. Аверьянов В. В. и др. О системной русофобии // *Изборский клуб*. 2016. № 6-7. С. 7–13.
4. Аверьянов В., Черемных К. Преодоление Смуты // *Изборский клуб*. 2013. № 3. С. 93–99.
5. Агеев А. Православие и социализм: естественный симбиоз // *Изборский клуб*. 2016. № 2. С. 72–77.
6. Батчиков С. Последний год независимости? // *Изборский клуб*. 2013. № 9. С. 34–37.
7. Бердяев Н. А. Христианство и антисемитизм (Религиозная судьба еврейства) // *Дружба народов*. 1989. № 10. С. 205–224.
8. Булгаков С. Н. Расизм и христианство // *Избранное*. М. : РОССПЭН, 2010. С. 570–658.
9. Витте С. Ю. По поводу национализма. Национальная экономика и Фридрих Лист // Ф. Лист Национальная система политической экономии. М. : Европа, 2005. С. 259–306.
10. Глазьев С. Майдан: последняя ставка Америки // *Изборский клуб*. 2014. № 7. С. 38–51.
11. Делягин М. Г. Русская катастрофа и ее творцы // *Изборский клуб*. 2015. № 10. С. 32–35.
12. Дугин А. Г. Геополитика постмодерна: времена новых империй. Очерки геополитики XXI века. СПб. : Амфора, 2007. 381 с.
13. Казин А. Народная монархия и многоукладный социализм (из размышлений над историческими судьбами России) // *Изборский клуб*. 2018. № 1. С. 25–35.
14. Калашников М. Мобилизационная экономика. Может ли Россия обойтись без Запада? М. : Алгоритм, 2014. 237 с.
15. Кара-Мурза С. Ленин: мышление, методология и знание // *Изборский клуб*. 2017. № 4. С. 36–41.
16. Катасонов В. Ю. Экономика от лукавого // *Экономические стратегии*. 2014. № 4. С. 58–66.
17. Кашицын И. Д. Гонения на христиан в Сирии и Ираке в 2013–2016 годах // *Межрелигиозный диалог и его роль в деле защиты христиан Ближнего Востока и Северной Африки от преследований* / ред. Д. М. Сафонов : Познание, 2017. С. 109–135.
18. Коровин В. Православный социализм – формула русской силы // *Изборский клуб*. 2016. № 2. С. 82–87.
19. Манифест отцов-основателей клуба // *Изборский клуб*. 2013. № 1. С. 6.
20. Милюков П. Н. Еврейский вопрос в России // *Щит : литератур. сб.* / ред. Л. Андреев, М. Горький, Ф. Сологуб. 3-е изд. М. : Рус. О-во для изучения еврейской жизни, 1916. С. 166–174.
21. Мотрошилова Н. В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов. М. : Ин-т философии РАН, 2010. 480 с.
22. Нарочницкая Н. А. Россия и Европа: Исторический и геополитический подход // *Наш современник*. 1993. № 12. С. 94–113.
23. Нотин А. Антисистема ИГИЛ. Рождение сверхновой // *Изборский клуб*. 2017. № 7. С. 68–75.
24. Папаяни Ф. Традиция, империя, народность как идеологема возрождения // *Изборский клуб*. 2018. № 1. С. 44–52.
25. Платонов О. А. Почему погибнет Америка. Тайное мировое правительство. М. : Рус. вестн., 1999. 339 с.
26. Проханов А. А. *Изборский клуб в Дамаске* // *Изборский клуб*. 2013. № 3. С. 2–15.
27. Проханов А. А. Слава Хамас! // *Изборский клуб*. 2014. № 1. С. 84–85.
28. Султанов Ш. Под звездой и полумесяцем // *Изборский клуб*. 2016. № 11. С. 80–93.
29. Толстой Л. Н. [Из письма Ф.Б. Гецу 20 мая 1890 г.] // *Щит : литератур. сб.* / ред. Л. Андреев, М. Горький, Ф. Сологуб. 3-е изд. М. : Рус. О-во для изучения еврейской жизни, 1916. С. 251–255.
30. Черняховский С. *Конструктор будущего* // *Изборский клуб*. 2017. № 4. С. 28–35.
31. Шафаревич И. П. *Русофобия*. М. : Эксмо : Алгоритм, 2005. 347 с.
32. Bluth N. Fringe Benefits: How Russian ultranationalist think tank is laying the “intellectual” foundations for a far-right movement // *World Policy Journal*. 2017. Vol. 34, no. 4. P. 87–92.
33. Laruelle M. The Izborsky Club or the New Conservative Avant-Garde in Russia // *The Russian Review*. 2016. Vol. 75, no. 4. P. 626–644.
34. Yakovlev A. What is Russia trying to defend? // *Russian Journal of Economics*. 2016. No. 2. P. 146–161.
35. Zubrin R. Moscow's Mad Philosophers // *National Review*. 2015. 18 Febr. URL: <http://www.nationalreview.com/2015/02/moscows-mad-philosophers-robert-zubrin> (дата обращения: 31.05.2018).

References

1. Aver'yanov V.V. (2013) *Strategiya Russkoj doktriny: cherez diktaturu k gosudarstvu pravdy*. Moscow, Knizhnyj mir, 508 p. [in Rus].
2. Aver'yanov V.V. (2017) *Izborskij klub*, no. 3, pp. 30–32 [in Rus].
3. Aver'yanov V.V. i dr. (2016) *Izborskij klub*, no. 6-7, pp. 7–13 [in Rus].
4. Aver'yanov V., Cheremnykh K. (2013) *Izborskij Klub*, no. 3, pp. 93–99 [in Rus].
5. Ageev A. (2016) *Izborskij klub*, no. 2, pp. 72–77 [in Rus].
6. Batchikov S. (2013) *Izborskij klub*, no. 9, pp. 34–37 [in Rus].
7. Berdyayev N.A. (1989) *Druzhba narodov*, no. 10, pp. 205–224 [in Rus].
8. Bulgakov S.N. (2010) *Rasizm i khristianstvo* // *Izbrannoe*. Moscow, Rosspehn, pp. 570–658 [in Rus].
9. Vitte S.Yu. (2005) *Po povodu natsionalizma. Natsional'naya ehkonomiya i Fridrikh List* // *List F. Natsional'naya sistema politicheskoy ehkonomii*. Moscow, Evropa, pp. 259–306 [in Rus].
10. Glaz'ev S. (2014) *Izborskij klub*, no. 7, pp. 38–51 [in Rus].
11. Delyagin M.G. (2015) *Izborskij klub*, no. 10, pp. 32–35 [in Rus].
12. Dugin A.G. (2007) *Geopolitika postmoderna: vremena novykh imperij. Ocherki geopolitiki XXI veka*. St. Petersburg, Amfora, 381 p. [in Rus].
13. Kazin A. (2018) *Izborskij klub*, no. 1, pp. 25–35 [in Rus].
14. Kalashnikov M. (2014) *Mobilizatsionnaya ehkonomika. Mozhnet li Rossiya obojtis' bez Zapada?* Moscow, Algoritm, 237 p. [in Rus].
15. Kara-Murza S. (2017) *Izborskij klub*, no. 4, pp. 36–41 [in Rus].
16. Katasonov V.Yu. (2014) *Ehkonomicheskie strategii*, no. 4, pp. 58–66 [in Rus].
17. Kashitsyn I.D. (2017) *Goneniya na khristian v Sirii i Irake v 2013-2016 godakh* // *Safonov D. (ed.)*.

Mezhreligioznyj dialog i ego rol' v dele zashhity khristian Blizhnego Vostoka i Severnoj Afriki ot presledovanij. Moscow, Poznanie, pp. 109–135 [in Rus].

18. Korovin V. (2016) *Izborskij klub*, no. 2, pp. 82–87 [in Rus].

19. Manifest ottsov-osnovatelej kluba (2013). *Izborskij Klub*, no. 1, p. 6 [in Rus].

20. Milyukov P.N. (1916) Evrejskij vopros v Rossii // Andreev L., Gor'kij M., Sologub F. (ed.). *Shhit: literaturnyj sbornik*. Moscow, Russkoe Obshhestvo dlya izucheniya evrejskoj zhizni, pp. 166–174 [in Rus].

21. Motroshilova N.V. (2010) Tsvivilizatsiya i varvarstvo v ehpkohu global'nykh krizisov. Moscow, Institut filosofii RAN, 480 p. [in Rus].

22. Narochnitskaya N.A. (1993) *Nash sovremennik*, no. 12, pp. 94–113 [in Rus].

23. Notin A. (2017) *Izborskij klub*, no. 7, pp. 68–75 [in Rus].

24. Papayani F. (2018) *Izborskij klub*, no. 1, pp. 44–52 [in Rus].

25. Platonov O.A. (1999) *Pochemu pogibnet Amerika. Tajnoe mirovoe pravitel'stvo*. Moscow, Russkij vestnik, 339 p. [in Rus].

26. Prokhanov A.A. (2013) *Izborskij klub*, no. 3, pp. 2–15 [in Rus].

27. Prokhanov A.A. (2014) *Izborskij Klub*, no. 1, pp. 84–85 [in Rus].

28. Sultanov Sh. (2016) *Izborskij klub*, no. 11, pp. 80–93 [in Rus].

29. Tolstoj L.N. (1916) [Iz pis'ma F.B. Getsu 20 maya 1890 g.] // Andreev L., Gor'kij M., Sologub F. (ed.). *Shhit: literaturnyj sbornik*. Moscow, Russkoe Obshhestvo dlya izucheniya evrejskoj zhizni, pp. 251–255 [in Rus].

30. Chernyakhovskij S. (2017) *Izborskij klub*, no. 4, pp. 28–35 [in Rus].

31. Shafarevich I.R. (2005) *Rusofobiya*. Moscow, Ehksmo, Algoritm, 347 p. [in Rus].

32. Bluth N. (2017) *World Policy Journal*, vol. 34, no. 4, pp. 87–92 [in Eng].

33. Laruelle M. (2016) *The Russian Review*, vol. 75, no. 4, pp. 626–644 [in Eng].

34. Yakovlev A. (2016) *Russian Journal of Economics*, no. 2, pp. 146–161 [in Eng].

35. Zubrin R. (2015) *National Review*, 18 Febr. Available at: <http://www.nationalreview.com/2015/02/moscows-mad-philosophers-robert-zubrin>, accessed 31.05.2018 [in Eng].

For citing: Korneychuk B.V.

Principles and contradictions of Izborsk doctrine // *Socium i vlast'*. 2018. № 3 (71). P. 72–79.

UDC 329.17

PRINCIPLES AND CONTRADICTIONS OF IZBORSK DOCTRINE

Boris V. Korneychuk,

National Research University "Higher School of Economics" (St. Petersburg branch), Professor of the Department of Economics, Doctor of Economics, Professor, The Russian Federation, 190121, St. Petersburg, ulitsa Soyuza Pechatnikov, 16. E-mail: bkorneychuk@hse.ru.

Annotation

The author studies theoretical and ideological backgrounds of social doctrine of Izborsk club established in 2012 after massive opposition protests in Russia. The role of Izborsk club as an intellectual center closely connected with the state is shown. The author uses the articles from the journal "The Izborsk club" as data for study. Three principle of Izborsk doctrine have been pointed out. Firstly, ethnic nationalism is based on the notion of "anti-Russian prejudice", comprises elements of anti-Semitism and contradicts humanistic Orthodox principles, Russian philosophic tradition and civilized ethical standards. Secondly, ideological primacy presupposes introducing state ideology, changing Constitution and organizing the state in the form of "Orthodox caliphate". The internal contradiction of this principle is conditioned by different points of view of Izborsk club members who preach socialism, Orthodoxy and Islam. Thirdly, negative attitude towards democratic values and human rights is the main uniting principle of Izborsk doctrine. As far as the social basis for the doctrine is outdated institutions, it includes elements of barbarous ages and presupposes using violence for achieving their social ideals. Thus, Izborsk doctrine reflects ultra conservative movement in present-day Russian politics and is not able to serve as a creative power for social development.

Key concepts:

Izborsk club, nationalism, Stalinism, state ideology, conservatism.